

№ 5 топнул ногой и улегся на сиденье. "Сестренка, как ты стала такой храброй?" - вяло спросил он.

"Я стала храбрее после того, как многое испытала. Бояться нечего, это просто кости. В конце концов, оно не собирается кусать или пожирать тебя. Иногда люди гораздо страшнее мертвых. Те, кто на первый взгляд кажутся невинными, могут просто ударить тебя сзади, когда ты не смотришь", - спокойно сказала она.

Они вернулись домой. Увидев ее, Ши Цинчжоу встал и сказал: "Мы видели в новостях, что сегодня вечером произошел крупный дорожный инцидент. После расследования полиция пришла к выводу, что в черной машине перевозили легковоспламеняющиеся товары и порох, что и привело к взрыву. Это ужасно. Мы все очень волновались, когда тебя еще не было дома".

"Мы сами были свидетелями аварии. Это не простое дорожное происшествие". Ань Сяонин потянул Ши Цинчжоу наверх и сказал: "Мама, я хочу тебе кое-что сказать".

Заметив серьезное выражение ее лица, она спросила "В чем дело?".

"Мама, присядь. Я видела, как из черной машины вышла женщина, одетая в зеленое. Я не могу сказать, принадлежит ли она к древнему периоду или просто была одета в костюм. Авария произошла по вине этой женщины".

После минутного молчания Ши Цинчжоу спросила: "Значит, виновницей аварии была та женщина?"

"Да, но она исчезла через несколько секунд. Интересно, откуда она взялась?"

"Она, должно быть, нарушительница спокойствия. Тогда полиция никогда не сможет докопаться до истины. Сяонин, зачем ты сегодня ходила в особняк семьи Гу?" спросил Ши Цинчжоу.

"Я ходила в музей с Гу Бэйчэном. Мама, ты веришь в прошлые и настоящие жизни?" тихо спросила Ань Сяонин.

"Прошлые и настоящие жизни? Я не знаю", - ответила Ши Цинчжоу.

"Мы с Цзинь Циньяном были любовниками в прошлой жизни", - сказала Ань Сяонин, а затем рассказала матери обо всем, включая труп из пещеры в пустынных горах и скелет, который она принесла из музея сегодня вечером.

Ань Сяонин сняла с запястья браслет и сказала: "Смотрите, это тот самый браслет, который спас мне жизнь".

Ши Цинчжоу внимательно осмотрела браслет и сказала: "На вид это обычный нефритовый браслет. Должно быть, он принадлежал тебе в прошлой жизни и признал тебя своим владельцем. Какой духовный браслет. Разве хранитель музея не сказал, что это единственный предмет, похороненный вместе с трупом? Должно быть, он был очень важен для вас и в прошлой жизни".

"Я должен поблагодарить Бэйчэна за то, что он подарил его мне. Думаю, это все судьба. Оно должно было стать моим, будь то в прошлой или нынешней жизни".

Ши Цинчжоу снова надела браслет на запястье Ань Сяонин и сказала: "Ты должна носить его каждый день, раз он такой важный. Сяонин, я никогда не жалела о решении родить тебя. На самом деле, я чувствую себя очень счастливой и благословенной, что ты стала моей дочерью".

Ань Сяонин обняла ее и сказала: "Я тоже. Искать тебя было лучшим решением, которое я когда-либо принимала".

"Мы сообщим полиции о том, что произошло сегодня вечером?"

"Пока нет. У меня есть и свои эгоистичные причины. Пока что мне не хочется вмешиваться в это дело. В настоящее время в полицейском участке нет полицейских-экстрасенсов. Если мы расскажем им о том, что произошло сегодня вечером, они обязательно попросят меня присоединиться к ним в расследовании. Это дело не такое простое, как кажется. Мы еще поговорим об этом, когда я уже освою приемы из этой книги. Я не хочу задерживать свой прогресс даже на один день. Я считаю, что та женщина, должно быть, сделала это из мести".

"Раз она сделала это ради мести, сомневаюсь, что она будет продолжать вредить другим... Ложись спать пораньше, тебе ведь завтра еще учиться?"

Ань Сяонин кивнула и сказала: "Мама, спокойной ночи".

"Спокойной ночи."

--

В темноте ночи подул холодный ветер.

Стоя у балкона с почти пустой банкой пива в руке, № 8 посмотрел на скамейку вдоль коридора противоположного здания. Он обнаружил, что, стоя ночью на балконе, часто видит сидящего на скамейке Мо Ли.

Однако сегодня никого не было.

Он допил последний глоток пива и смял пустую банку в руках. Когда он уже собирался вернуться в дом, его внимание привлекла фигура, раскачивающаяся из стороны в сторону.

Это была не кто иной, как Мо Ли.

Казалось, она была пьяна и шла нетвердой походкой, делая по одному тяжелому шагу за раз.

Как обычно, она присела на скамейку.

Черты ее лица не были хорошо видны, так как она низко повесила голову, а между особняком и жилым домом было значительное расстояние.

Спокойно взглянув на нее, № 8 увидел, что она, похоже, плачет, а ее плечи неконтролируемо дрожат.

Он отвернулся и вернулся в дом, после чего выбросил раздавленную пустую банку в мусорный бак.

Помыв посуду, он подсознательно снова направился на балкон, но увидел, что Мо Ли уснула на скамейке.

Мо Ли лежала на скамейке с закрытыми глазами.

Как только № 8 подошел, до его носа донесся сильный запах алкоголя.

"Госпожа Мо", - позвал он.

Мо Ли сразу же открыла глаза, хотя они были остекленевшими.

Она с трудом села.

Она качалась так неустойчиво, что казалось, что она в любой момент может споткнуться. Она заправила свои длинные волосы за ухо и сказала с усмешкой: "Могу я... попросить... вас отправить меня домой?"

№ 8 схватил ее за руку и спросил: "Мисс Мо, на каком этаже вы живете?"

"На... самом высоком этаже".

Он попытался помочь ей подняться, но она едва могла идти. Поэтому ему ничего не оставалось, как подхватить ее на руки и вынести в коридор.

Мо Ли потрясенно смотрела на него.

Ее зрение было очень размытым и, казалось, было затуманено влагой.

День... Они прибыли на 32-й этаж.

Он поставил Мо Ли на землю и повернулся, чтобы уйти.

Мо Ли поспешно схватила его за руку и сказала хриплым голосом: "Подожди минутку".

Она открыла дверь, вошла в квартиру и вскоре вышла обратно с бумажником в руке. Она достала две стодолларовые купюры и протянула их ему. "Я не могу беспокоить вас бесплатно. Может быть, это и не много, но, пожалуйста, возьмите их".

"Это простое одолжение, не требующее особых усилий", - сказал № 8, не взяв деньги и сразу войдя в лифт.

Мо Ли опустила руку. Заметив, что двери вот-вот закроются, она быстро сказала: "Спасибо".

--

Перед тем как уединиться, Ань Сяонин написала несколько сообщений на листе бумаги и поручила Ши Цинчжоу отправить Туоба Гучэну текстовое сообщение в соответствии с тем, что она написала.

Она также напомнила матери, чтобы та не беспокоила ее, что бы ни случилось.

Ши Цинчжоу запомнила ее слова.

Ань Сяонин уединилась и погрузилась в глубокую дремоту на десять дней, избавившись от беспокойства внешнего мира.

Ши Цинчжоу каждый день терпеливо ждала в своей комнате, когда Ань Сяонин придет в себя.

Она с нетерпением ждала, когда ее дочь освоит технику, и тихо молилась, чтобы у нее все получилось.

К семнадцатому дню Ань Сяонин все еще не приходила в себя.

Ши Цинчжоу начала чувствовать, что что-то не так.

Ань Сяонин начала потеть, и вскоре все ее лицо было мокрым. Она продолжала неконтролируемо потеть с головы до ног.

Несмотря на то, что обогреватель был выключен, Ань Сяонин чувствовала себя так, словно находилась в горячей духовке.

Ее лицо становилось все краснее и краснее.

Ши Цинчжоу знала, что разбудить ее невозможно. Поэтому она молчала и не решалась включить кондиционер, боясь, что нарушит процесс.

Она в страхе и тревоге смотрела на Ань Сяонина, не смея даже моргнуть.

Туоба Шуо вошел в комнату и, увидев происходящее, испытал сильный шок. "Это..."

Ши Цинчжоу схватил его за руку и сказал: "Шуо, ты думаешь, она на грани потери контроля?"

"Не говори ерунды. Давай сначала понаблюдаем за ситуацией".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2089422>